

Она плакала ещё сильнее, и Шэнь Ваньцин, с нежностью погладив её по голове, встала на цыпочки, чтобы прикоснуться губами к её губам.

Есть такая поговорка: «Рассол свёртывает тофу, одно покоряет другое».

Это идеально подходило к отношениям Лу Чжися и Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися, которая ушла, хлопнув дверью, была возвращена Шэнь Ваньцин, а Янь Фанхуа, отвернувшись, вытерла слёзы.

На этот раз Шэнь Ваньцин не пришлось ничего говорить, Лу Чжися сама почувствовала жалость к своей матери. Шэнь Ваньцин подтолкнула её, и она подошла к Янь Фанхуа, встав позади, возвышаясь на целую голову.

Она тихо извинилась, но Янь Фанхуа не ответила. Тогда она потянула за край материнской одежды.

У неё всегда находились хитрые способы добиться своего — жалобно дёргать за одежду и говорить тихим, смиренным голосом.

Янь Фанхуа, конечно, не могла сердиться на ребёнка, просто ей было грустно. Она отстранила руку Лу Чжися:

— Хватит этих уловок.

Но то, что она заговорила, уже было хорошим началом.

Шэнь Ваньцин выступила посредником и примерно поняла, что произошло. Она сама восстановила события интервью.

Она не оправдывала Лу Чжися, ведь журнал «Эпоха» нарушил соглашение первым. Шэнь Ваньцин успокоила:

— Отношения между Семей Шэнь и журналом «Эпоха» не пострадают так легко, можете не беспокоиться.

Что касается последующего разъяснения, то мать и дочь, сбившись в кучу, шептались, словно Лу Чжися была невидимкой.

Её живот урчал от голода, и она не могла слышать, о чём они говорят. Нетерпеливо она подошла ближе.

Шэнь Ваньцин обернулась и посмотрела на неё. Лу Чжися остановилась и сделала вид, что смотрит в сторону.

— Хорошо, не беспокойся, я разберусь, — закончила Шэнь Ваньцин.

Янь Фанхуа с красными глазами взглянула на Лу Чжися и с досадой сказала:

— Посмотри на её упрямство, как только она заведётся, никто не сможет её остановить. Если она будет капризничать с тобой, ты её накажи.

Лу Чжися тоже удивлялась, ведь Шэнь Ваньцин бывала здесь не так часто. Как ей удалось убедить мать?

Позвонила Цзян Мэнлай и, узнав, что Шэнь Ваньцин здесь, пригласила всех поужинать.

Янь Фанхуа закрыла дверь и вместе с ними отправилась в соседний дом.

Лу Чжися сидела слева от Шэнь Ваньцин, справа от Янь Фанхуа, а рядом с ней была Цинь Чжэн.

В компании Цинь Чжэн всегда была относительно тихой, и её взгляд время от времени скользил в сторону Лу Чжися.

Возможно, из-за присутствия Шэнь Ваньцин Лу Чжися не была такой подавленной и раздражённой, как в телефонном разговоре. Она была счастлива.

Цинь Чжэн как раз смотрела на неё, когда вдруг встретила спокойный взгляд Шэнь Ваньцин. Она отвела глаза и продолжила есть.

Тема разговора неизбежно затронула топ поиска, и Цзян Мэнлай предложила, что, если это необходимо, можно будет привлечь к ответственности.

Янь Фанхуа была очень зла и тоже хотела привлечь к ответственности, заявив:

— С такими людьми нужно сразу же наносить удар, иначе они будут продолжать.

Цинь Чжэн заметила, что главные участники этого события, казалось, не собирались привлекать к ответственности.

Лу Чжися, которая обычно не отличалась мягким характером и даже взорвалась на интервью, теперь молча ела.

Цзян Мэнлай передала ей салфетку. Лу Чжися на мгновение задумалась, положила палочки, взяла салфетку и положила её между собой и Шэнь Ваньцин.

Она снова взяла палочки и продолжила есть. Шэнь Ваньцин ела немного, лишь изредка пробуя блюда, в основном сидела прямо, слушая разговоры, и иногда брала общие палочки, чтобы положить еду Янь Фанхуа и Лу Чжися.

Они обсуждали, но участница событий вела себя так, будто это её не касалось. Лу Чжися ела, время от времени поглядывая на Шэнь Ваньцин.

Шэнь Ваньцин не смотрела на неё. Лу Чжися моргнула, отвела взгляд и продолжила есть, с широкой улыбкой на лице.

Цинь Чжэн встала, чтобы пойти в ванную, и только тогда поняла правду. Они действовали скрытно.

С виду сдержанная и уравновешенная Шэнь Ваньцин сейчас держала Лу Чжися за руку. Вот оно что... Цинь Чжэн почувствовала неприятный осадок на душе.

В конце Янь Фанхуа сама спросила Лу Чжися:

— Собираешься ли ты привлекать к ответственности?

Лу Чжися посмотрела на Шэнь Ваньцин и спросила:

— Сестра, как ты думаешь?

Она мягко назвала её «сестрой», что вызвало лёгкое удивление у Янь Фанхуа, которая с удивлением заметила:

— Редко вижу, чтобы ты была такой вежливой, даже называешь сестрой.

— Пока что мы просто разъясним ситуацию, не будем привлекать к ответственности, посмотрим, как пойдут дела, — сказала Шэнь Ваньцин, не желая занимать общественные ресурсы. — В конце концов, у журнала «Эпоха» есть связи с семьёй Шэнь, пусть они сами разберутся внутри.

Лу Чжися кивнула, соглашаясь.

Её настроение сейчас было как на американских горках: сначала она была очень зла, а теперь была счастлива.

Шэнь Ваньцин успокаивала её, снаружи давала конфеты, теперь сама держала её за руку.

Для человека, впервые влюбившегося, каждый близкий контакт был как взрывная карамель.

Сладость взрывалась во рту, заставляя погружаться в это чувство, вызывая привыкание.

После ужина Янь Фанхуа вернулась с ними домой и пошла в душ.

В гостиной остались только они. Лу Чжися подошла и обняла её. Шэнь Ваньцин тихо сказала:

— Не балуйся.

Она не боялась её, смеясь, а Шэнь Ваньцин ущипнула её за тонкую талию, заставив отпустить, и Лу Чжися с преувеличенным выражением лица воскликнула:

— Ты, ты, ты действительно на меня напала!

Шэнь Ваньцин рассмеялась, назвав её актрисой, которая то и дело произносит пару фраз, играя очень правдоподобно.

Она протянула руку за телефоном. Лу Чжися передала его, приблизившись:

— Сестра, когда ты закончишь с Weibo, можешь отправить мне фотографии, которые мы делали у тебя дома?

Шэнь Ваньцин почувствовала тепло, исходящее от альфы, и немного отодвинулась:

— Погоди.

Лу Чжися снова приблизилась, положив подбородок на её плечо:

— Сестра, а я могу приехать к тебе и сфотографировать твою машину?

Она говорила, двигая подбородком, что вызывало лёгкое щекотание в плече Шэнь Ваньцин.

Шэнь Ваньцин что-то вспомнила, повернулась к ней, и расстояние между ними стало очень близким.

Лу Чжися внезапно приблизилась и легонько укусила её за губы. Шэнь Ваньцин отстранилась,

с укором сказала:

— Ты заходишь слишком далеко, да?

— Сестра.

— Лесть не поможет.

Шэнь Ваньцин закончила с Weibo и при Лу Чжися начала просматривать свои личные сообщения, случайно заметив:

— Я слышала от Цзян Мэнлай, ты хочешь купить машину?

Лу Чжися кивнула. Шэнь Ваньцин предложила не покупать, сказав:

— У нас дома есть машины, можно пока ездить на них.

— Но это же твои.

— А ты чья?

Шэнь Ваньцин слегка наклонила голову, глядя на неё.

Лу Чжися улыбнулась и приблизилась, чтобы поцеловать её. Шэнь Ваньцин оттолкнула её подбородок, спросив:

— Ну? Чья это собачка?

— Я твоя.

Собачка подняла подбородок.

— Но, — она взяла руку Шэнь Ваньцин и приблизилась, — если я хочу добиться тебя, мы должны быть на равных. Я не только не буду использовать твою машину, но и верну всё, что мне задолжала.

Шэнь Ваньцин не приняла этого, оттолкнув её ладонью, и продолжила просматривать Weibo, вздохнув.

Лу Чжися приблизилась и увидела, что это были личные сообщения от фанатов, которые стали популярными после того, как она перевела отрывок.

Тогда количество фанатов резко увеличилось, за несколько дней прибавилось несколько миллионов. Сначала она была рада, но потом это стало привычным.

Она не любила играть в Weibo, фанаты каждый день требовали её фотографии. Лу Чжися отвечала на интересные сообщения.

Некоторые фанаты, чтобы показать свою искренность, сначала отправляли кучу фотографий Лу Чжися, 10 на 1.

Однажды, когда ей было скучно, она зашла и увидела, что девушка была симпатичной.

Девушка хвалила её, как будто она была небожительницей, и Лу Чжися даже сама считала, что это было слишком.

Но девушки в конце концов любят красивое, и приятно, когда тебя хвалят.

Лу Чжися символически ответила, похвалив, и добавила стикер.

Сейчас, когда это увидела Шэнь Ваньцин, она почувствовала себя неловко и поспешно сказала:

— Сестра, ты послушай меня.

— Не буду.

— Послушай.

— Не буду, не буду.

— Сестра, послушай.

— Не буду, не буду, черепаха бормочет.

Это Шэнь Ваньцин научилась у Лин Сюань, которая использовала эту фразу против родственников, которые торопили её с замужеством, и они были в шоке.

Лу Чжися продолжала ныть и лебезить, когда из ванной вышла Янь Фанхуа, как раз услышав это.

— Что слушать?

Удивилась Янь Фанхуа.

— Говори нормально, сколько тебе лет, а ты всё ещё лебезишь.

Затем она обратилась к Шэнь Ваньцин:

— Не смотри, что ей 20, её психологический возраст, наверное, несовершеннолетний. Если она не слушается, ты управляй ею, ни в коем случае не потакай ей.

Шэнь Ваньцин согласилась, а Лу Чжися стояла рядом, улыбаясь.

— Чему улыбаешься?

Янь Фанхуа вспомнила, как она ушла, хлопнув дверью, и снова разозлилась.

— Ничего.

Лу Чжися любила, когда Шэнь Ваньцин управляла ею, она боялась, что сестра перестанет обращать на неё внимание.

Когда Янь Фанхуа ушла в спальню, Лу Чжися поспешно объяснила:

— Я просто вежливо ответила, меня хвалили, я не могла просто так принять комплимент.

— Правда?

Шэнь Ваньцин зашла в её Weibo, посмотрев на неё:

— Заодно ещё и фотографию выложила.

— А, хе-хе.

Лу Чжися обняла Шэнь Ваньцин, когда вдруг раздался щелчок, и она испуганно отпустила, обернувшись.